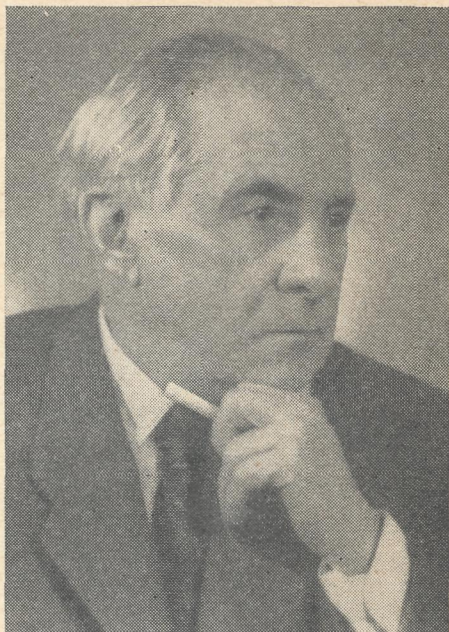

БИБЛИОТЕКА

ОГОНЁК

№ 19

1960

Максим РЫЛЬСКИЙ

**ЛИРИКА
ПОЗДНИХ ЛЕТ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
МОСКВА

Максим РЫЛЬСКИЙ

Дорогому Константину Александровичу
Федину с самыми лучшими
пожеланиями и с неугасимой
любовью —
ЛИРИКА ПОЗДНИХ ЛЕТ

М. Рыльский
Перевод с украинского

9/VI 1960.

Переделкин.

Издательство «ПРАВДА»

Москва. 1960

КАРПАТСКИЕ ОКТАВЫ

1

Так повелось, что летнею порою
[Уйдя в профотпуск — прозой скажу]
И не прельщась курортной суетой,
Где отдых себе не нахожу,
Я отправляюсь с дружною братвою
[Вновь перешел поэзии между!]
Постранствовать по городам и селам,
По щедрым рекам, по лесам веселым.

2

Несложен наш неписанный устав:
Забиться там, где хочется забиться,
Сварить кулеш в долине между трав,
Где говорят с кузнечиками птицы...
Мне показалось: мерный гад октав
Для записей дорожных пригодится,—
Октава чувства в путь не берет,
Простор для размышления дает.

3

Сегодня мы у Довбуша в долине,
Среди полей Стефаника, Франка,
Мы пожимаем руку Черемшине,
И машет нам Мартовича рука...
Здесь Прут бушует в каменной ложбине,
Цепляются за пихты облака,
Лес в тишине нашептывает сказку...
Здесь добрый край, и человек здесь
ласков.

4

Была гроза, вдали рожочет гром,
И дым седыми катится волнами,
И воздух ложким светится стеклом,
И тишина трепещет над песами.
Благословенно все, как отчий дом,
Как лист, омытый чистыми слезами,
Благословенна неба глубина,
Которой нету ни конца, ни дна!

5

Благословенна светлая година,
Когда земля здесь цветом процвела,
Где бродит с колокольцами маржина!
В безбрежном море света и тепла.
Благословенна эта полонина,
Цветок и стебля каждого игла,
И туча в небе, и лучистый воздух,
И светляков летающие звезды!

6

Благословенна девушки рука,
Что милому рубаху вышивает,
И труд людской, что долгие века
Неутомимо землю украшает.
Благословенна мудрости река,
Которая не дремлет, не смолкает,
А всюду дива дивные творит,
Да так, что даль всесветная гремит!

7

Пожалуй, любопытнее матросов,
Открывших неизвестные края,
На ярмарку приехали мы в Косов
Без цели, любопытства не тая,
Нас волновало множество вопросов,
На крыльях вдаль неслась мечта моя...
Казалось: тихо встали перед нами
Забывших предков тени над горами.

Максим РЫЛЬСКИЙ

10

За эти села, эти города
Струилась кровь и склоны гор багрила,
Своей священной правдою горда,
Народной мести бушевала сила!
Друзья мои, взгляните-ка сюда:
Вот комиссара Руднева могила!
Немало неизвестных нам солдат,
Бесстрашных ковпаковцев здесь лежат!

11

Осуществилось праведное дело,
Народа кровь недаром пролилась;
В краю, где все пылало и гремело,
Где тропка партизанская вилась,
Народ свой парус снова поднял смело,
Весна цветами новыми зажглась,
Как сокол — жизнь взвилась к высотам
круто

На берегах Черемоша и Прута.

12

Взгляни: дома белеют у воды,
Гуляет ветер по зеленым нивам,
Они приносят щедрые плоды
Хозяевам своим трудолюбивым.
Взгляни на лица, горести следы
Под солнцем стерлись... Временем
счастливым
Богаты люди... Вечно юн и нов
И тихий Снятин и кипучий Львов!

13

В одном колхозе долго перед нами
Свои дзры достаток раскрывал:
Росистый сад, обвешанный плодами,
Коровник, птицеферма, сеновал,
И ясли, и пруды в зеленой раме...
Жаль, председатель в горы уезжал,
Он человек незаурядный, право, —
О Лычуке гремит повсюду слава!

14

Мы не дошли до тех крутых высот,
Где глухари шумливые гнездятся,
Где есть для вуйка! ягоды и мед
И где олени стройные топчутся
В лесистых дебрях у прозрачных вод
И дуновенья каждого боятся,
Где мрак лесной все глуше и темней
И рысь на жертву падает с ветвей.

15

Зато повсюду видели мы буки,
Стоящие в глубоком забвении,
Навстречу пихты простирали руки,
Желая нам счастливого пути...
Вот плохо только, что к тебе гадюки
Здесь ненароком могут подползти,
Но с ними встреч нигде мы не имели,
О чем нимало, впрочем, не жалели.

16

Мы видели Говерлу сквозь туман,
Как будто сквозь завесу голубую,
И сказочный далекий Поп Иван,
Казалось, слушал музыку песною

И человек будил колокола,
Природе вызов дерзостный бросаю,
И, вспыхивая, трепетала мгла,
И разрывалась темная, глухая
Завеса туч, и звуков гулкий вал,
Как ветер, кроны сосен колыхал.

19

И гром — ей-богу! — отступал за горы,
И только дождь полил, как из ведра.
Мы испытали небольшое горе:
Пришлось свернуть с дороги до утра.
Не мчаться нам в далекие просторы,
А отыскать убежище пора!..
Мы без приюта долго не блуждали
И для ночлега хату отыскивали.

20

Не в хате дело! Добрые сердца
Есть в хате той, в селе Воротах Нижних!
Заботливости не было конца,—
Ведь дождь застал, как говорится,
ближних!

Нам принесли и хлеба, и винца...
Спасибо людям! Пусть не знают лишних
Забот и пусть у них из года в год
Сынок Борис для радости растет!

21

Кто прожил жизнь, как таракан запечный,
Кто по дорогам дальним не шагал,
Тот, скажем прямо, щедрости сердечной
Во всем ее величье не познал
[И наряду с ней подлости, конечно],
Тот слов священных в речи не слышал.
Как ни были б сердца порою строги:
«Грех не помочь им! Люди-то с дороги!»

22

Я опасуюсь пуще всех окон,
Поднявшись и в подоблачные дали,
Старух, патриархальных стариков,
Носителей незыблемой морали.
Любой из них со рвением готов
Несть молодежи мудрости скрижали,
Конфликт раздуть и потушить скорей
[Пересмотрите пьесы наших дней...!]

23

Но это вот извечное старанье
Людей дорожных встретить теплотой
Прекрасно, как народное сказанье!
Пусть старики нам и нудны порой,
Зато какое есть очарованье,
Когда старик с белойся бородой
Из садика вам яблоки выносит,
А кто вы, что вы — даже и не спросит!

24

При этом здесь преданья дальних стран
Переплелись с безвестной стариною,
Окутал их эпический туман,
Посеребрил традиций сединою,
А иногда такой вот старикан
Ошеломит вас штукою такою,
Что не придет и в голову иным...
Он навсегда остался молодым!

25

Хозяева же были молодыми
Той хаты, что нашли мы наугад.

Цветок и стебля каждого игла,
И туча в небе, и лучистый воздух,
И светляков летающие звезды!

6

Благословенна девушки рука,
Что милому рубаху вышивает,
И труд людской, что долгие века
Неутомимо землю украшает.
Благословенна мудрости река,
Которая не дремлет, не смолкает,
А всюду дива дивные творит,
Да так, что даль всецветная гремит!

7

Пожалуй, любопытнее матросов,
Открывших неизвестные края,
На ярмарку приехали мы в Косов
Без цели, любопытства не тая,
Нас волновало множество вопросов,
На крыльях вдаль неслась мечта моя...
Казалось: тихо встали перед нами
Забывших предков тени над горами.

8

Гуцульщина! Как мне тебя воспеть
По-коцубински сильно и правдиво,
В тебе я не пытаюсь усмотреть
Одно лишь экзотическое диво,
Что на умы набрасывает сеть
И сразу мысль работает лениво;
Как передать все то, что видит взор,
А не один кептарика узор!¹

9

Забывших предков тени — не забыты,
Но юные наследники — везде,
Их дружной волей нефтевышки взвиты,
Все галичане в творческом труде,
Они еще повсюду знамениты
Тем, что пстругов разводят в той воде,
Что бьет ключом из темной горной щели...
[Пструги — название местное форели].

¹ Маржина — скот.

² Кептар, кептарик — гуцульская безру-
кавка.

14

Мы не дошли до тяжелых высот,
Где глухари шумливые гнезятся,
Где есть для вуйка¹ ягоды и мед
И где олени стройные толпятся
В лесистых дебрях у прозрачных вод
И дуновенья каждого боятся,
Где мрак лесной все глуше и темней
И рысь на жертву падает с ветвей.

15

Зато повсюду видели мы буки,
Стоящие в глубоком забытии,
Навстречу пихты простирали руки,
Желая нам счастливого пути...
Вот плохо только, что к тебе гадюки
Здесь ненароком могут подползти,
Но с ними встреч нигде мы не имели,
О чем нимало, впрочем, не жалели.

16

Мы видели Говерлу сквозь туман,
Как будто сквозь завесу голубую,
И сказочный далекий Поп Иван²,
Казалось, слушал музыку лесную,
Медвяный запах скошенных полей
Потоком лился в даль вечеровую,
Гроза метала молнии в ночи,
И становились реками ручьи.

17

Когда ж потом, пустившись в путь
обратный,

Мы через горы ехали на Львов,
Звонарь ударил в колбokol набатный,
Как был пугая стаи облаков.
Нам разъяснить обычай непонятный
Взялся один из местных мудрецов,
Он говорил, что колокол могучий
Колелет воздух, разгоняя тучи,

18

Так иль не так, а музыка плыла
Под небесами сказочного края,

¹ Вуйком (дядей) называют гуцулы мед-
ведя.

² Говерла, Поп Иван — названия гор.

23

Но это вот извечное старанье
Людей дорожных встретить теплотой
Прекрасно, как народное сказанье!
Пусть старики нам и нудны порой,
Зато какое есть очарованье,
Когда старик с белесой бородой
Из садика вам яблоки выносит,
А кто вы, что вы — даже и не спросит!

24

При этом здесь преданья дальних стран
Переплелись с безвестной старинною,
Окутал их эпический туман,
Посеребрил традиций сединою,
А иногда такой вот старикан
Ошеломит вас штукою такою,
Что не придет и в голову иным...
Он навсегда остался молодым!

25

Хозяева же были молодыми
Той хаты, что нашли мы наугад.
Был добрый мир — мы видели — меж ними,
Похвал достойно это и наград.
[Сентенциями мудрыми такими
Хоть устлалй дорогу в рай иль в ад!...]
Хозяин наш [я рад отметить это]
Был председатель сельского Совета.

26

Он, кажется, из Пензы родом был
Иль из Орла, наверное не знаю,
Но полонины эти полюбил,
Прирос душой к украинскому краю, —
И снова я, насколько хватит сил,
Так единенье мира прославляю,
Что ясен даже критикам мой труд:
Народы все — в одной семье живут!

27

Семья одна, но в ней различные дети,
И хорошо им в честной дружбе жить...
Как зеленеют полонины эти!
Как можно эти горы не любить!
А как цветы пылают на рассвете,
Их невозможно взглядом охватить!
[Но безгранично человека знанье:
Он каждому цветочку дал название!]

28

Хозяйка наша — уроженка гор,
Или горянка, — слово-то какое!
Оно влетело птицей в разговор.
И зазвенело, сердце беспокоя...
Одни слова нам тешат слух и взор,
Другие — ранят естество людское;
В одних — огонь, в них истина жива,
Но есть на свете мертвые слова.

ной горной щели...
стное форели].

Так иль не так, а музыка плыла
Под небесами сказочного края,

уцульская безру-

1 Вуйком (дядей) называют гуцулы мед-
ведя.

2 Говерла, Поп Иван — названия гор.

Семья одна, но в ней различны дети,
И хорошо им в честной дружбе жить...
Как зеленеют полонины эти!
Как можно эти горы не любить!
А как цветы пылают на рассвете,
Их невозможно взглядом охватить!
[Но безгранично человека знанье:
Он каждому цветочку дал название!].

Хозяйка наша — уроженка гор,
Или горянка, — слово-то какое!
Оно влетело птицей в разговор
И зазвенело, сердце беспокоя...
Одни слова нам тешат слух и взор,
Другие — ранят естество людское;
В одних — огонь, в них истина жива,
Но есть на свете мертвые слова.

Рисунок П. Скотаря.

Какое ж слово светлое: Карпаты!
Его я с детства сердцем полюбил,
В нем есть и грома майского раскаты,
И сон солдатских дорогих могил,
Которые для нас навеки святы,
И выси гор, где я в мечтах парил,
И грусть утрат, и клич бессмертной
славы...

Позвольте здесь мне завершить октавы.

19.VII.—5.VIII 1959.

Авторизованный перевод
с украинского
Леониды ВЫШЕСЛАВСКОГО.